

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

В начале 1980-х годов советскому политическому режиму, казалось, ничто не угрожало. Он представлялся вечным и неизменным. Люди воспроизводили привычные, ставшие рутинными нормы и модели поведения, ходили на Первомайские демонстрации, слушали лекции партийных пропагандистов и не помышляли о какой-то политической борьбе. Однако прошло менее десяти лет, и коммунистическая система рухнула, а Советский Союз исчез с политической карты мира. В середине 2011 г. многие эксперты говорили об устойчивости политической конструкции, созданной в России в начале XXI в., а рядовые граждане в массе своей были уверены, что «за нас уже все решили», и «все равно ничего не изменится». Тем не менее декабрьские выборы в Государственную думу стали толчком для широкого протестного движения. И хотя в этом случае политический режим, судя по всему, устоял, ситуация в стране существенно изменилась, по крайней мере суждение «все равно ничего не изменится» перестало быть императивом. Глядя на эти события, трудно удержаться от того, чтобы не задаться многочисленными «почему?» Почему это происходит? Чем объяснить режимные трансформации? Почему одни политические режимы устойчивы, а другие уязвимы? И, разумеется, речь идет отнюдь не только о России. Аналогичные вопросы возникают во всех случаях, когда мы наблюдаем политические трансформации, будь то «цветные революции» или «арабская весна».

Проблема «устойчивость versus трансформация», разумеется, не является новой. Без особого преувеличения ее можно отнести к одной из центральных для современного общественно-политического знания. Вопрос, по большому счету, действительно фундаментальный, связанный с

пониманием и объяснением того, «как возможно общество». С одной стороны, политическое общество и политический режим по определению предполагают некоторую степень институциональной устойчивости. С другой стороны, это – динамическая, подвижная устойчивость. Устойчивы лишь те институты, которые воспроизводятся людьми в практиках взаимодействий. Однако когда граждане начинают вести себя иначе, институциональная устойчивость проблематизируется, и возникают новые, альтернативные паттерны поведения. Остается «всего лишь» ответить на вопросы, когда, как и почему трансформируются политические институты?

Очевидного и общепринятого ответа на эти вопросы, конечно же, нет. Видимо, поэтому во многих случаях политические трансформации оказываются столь неожиданными, и для исследователей в них явно есть некая «тайна», и это, несомненно, стимулирует исследовательские поиски. Редакторы-составители и авторы настоящего номера ставят перед собой цель если не открыть завесу тайны, то наметить пути проникновения в нее. Иными словами, основная задача номера – инициировать дискуссию по вопросу, каким образом политические институты воспроизводятся и изменяются, какой вклад в это вносят различные политические режимы и как осуществляется воздействие на них различных институтов.

Применительно к политическим режимам XXI столетия тема «устойчивость *versus* трансформация» приобретает новое звучание. Судя по всему, в мире происходят изменения как фундаментальных оснований политического порядка в целом, так и ключевых характеристик политических режимов. В этом смысле «знакомому миру» приходит конец. Исследователи пишут о возникновении на Западе феномена «постдемократии», которая по многим основаниям существенно отличается от классических либерально-демократических режимов XX в. Кардинально меняются и авторитарные режимы. Сегодня они все чаще базируются на таких институциональных формах как выборы, партии, парламенты («новый авторитаризм», «соревновательный авторитаризм», «электоральный авторитаризм»). В этом контексте при изучении институциональных оснований политических режимов возникают новые исследовательские вопросы. Почему, например, в одних случаях выборы способствуют устойчивости режима (причем как демократического, так и авторитарного), а в других ведут к краху?

По традиции номер открывается рубрикой «Состояние дисциплины». В ней представлены статьи, авторы которых обсуждают итоги и перспективы исследования изменений институтов и политических режимов. В статье О.Г. Харитоновой анализируются дискуссии, ведущиеся в политической науке по поводу недемократических политических режимов и их смены. В работе П.В. Панова обсуждаются сложность и фрагментарность политических систем современного мира. В. Патцельт показывает необходимость учета эволюционного аспекта при анализе институтов, их устойчивости или изменчивости.

Отдельным институтам, институциональному дизайну и производимым им эффектам посвящены материалы рубрик «Контекст» и «Идеи и практика». Статьи, представленные в первой рубрике, посвящены институтам политического представительства и передачи власти. В работах Г.В. Голосова, Н.В. Борисовой, К.А. Сулимова и М.А. Завадской обсуждаются особенности этих институтов в разных политических режимах и странах, выявляются факторы их устойчивости и производимые ими эффекты. В статьях О.Г. Харитоновой и М.В. Петрухиной, объединенных в рубрике «Идеи и практика», обсуждаются вопросы воздействия системы разделения властей на эволюцию политических режимов.

События «арабской весны» стали неожиданностью для многих политиков, общественных деятелей, политологов и рядовых граждан. Вопросы о том, как эти события могут повлиять на политическую жизнь в других регионах и странах мира, в том числе в России, какие уроки из них необходимо извлечь, вошли в повестку дня политических и научных дискуссий в нашей стране и за рубежом. К этим и другим сюжетам, связанным с «арабской весной», обращаются и авторы рубрики «Ракурс». В статьях И.В. Кудряшовой, В.М. Сергеева и М.А. Сапроновой обсуждаются характер изменения политических режимов в арабских странах и специфика новых политических институтов, влияние политики европейских держав на развитие событий на Ближнем и Среднем Востоке.

Продолжает номер рубрика «Первая степень», в которой мы печатаем статьи наших молодых коллег, начинающих исследователей. Материалы этого номера посвящены проблематике и перспективам политологических исследований функционирования и роли в политической жизни судов, а также влиянию проблем формиро-

вания нации на демократизацию. Завершают номер наши традиционные рубрики: «Представляем журналы» и «С книжной полки».

Очевидно, что тема номера имеет множество аспектов, которые невозможно осветить в рамках одного издания. Поэтому наши редакторы-составители и большинство авторов стремились не столько ответить на все волнующие их вопросы, сколько обозначить важные проблемы, требующие дальнейшего исследования и научной дискуссии. К такой дискуссии на страницах нашего журнала мы приглашаем наших читателей и авторов.

Е.Ю. Мелешкина

П.В. Панов